

«Ненавижу... хаоситов!»

Высказывание приписывается участнику Тонни Асмодею. Прославился тем, что продолжительное время пребывал на вершине топа убийств, совершенных в ближнем бою (нередко с особой жестокостью), а также анекдотически отыгрывал роль персонажа из культовой игровой вселенной Warhammer40000. Якобы именно эти слова он произнес при первой встрече с основными антагонистами.

По альтернативным сведениям, на самом деле Тонни Асмодей выкрикнул: «Во славу императора!»

Кто прав, судить сложно, обе версии одинаково неправдоподобны, и обе сходятся в одном: эти же слова являются и последними.

Сомнительная критика легенд Ксай

ГЛАВА 1

Нищета и безысходность

Пространство Ксай.

Ярус 2. Команда 2.

Локация низина возле Золотых холмов.

Грешник не знал, на сколько километров в час способен разогнаться человек в свободном падении. К тому же он до последнего пытался снизить скорость. Но, не будучи профессиональным парашютистом, рассчитывать на великие успехи в уменьшении наивно.

Зато нет сомнений в том, что скорость эта немаленькая.

Так что приземление вышло жестоким.

Точнее, не приземление, потому что поначалу Грешник столкнулся не с землей. Как ни быстро падал, как ни мельтешила картинка при вращении, глаза под напором встречного потока воздуха успели разглядеть, что первым делом столкнуться придется с высоким деревом.

В кинематографе такие моменты частенько выставляют спасительными. На самом деле все сложнее. Дерево — это ствол, способный сыграть роль громадного кола для жестокой средне-

вековой казни, а также крепкие сучья, которые можно стремительно пересчитать, растеряв все щиты. Надо влететь в его крону подальше от серьезных веток, но как прикажете «отодвинуться», если времени меньше секунды осталось, а навыки управляемого планирования оставляют желать лучшего?

Удар вышел знатным. Отражение защищало лишь от повреждений, причем полная гарантия предоставлялась только для тела. При этом изрядно ошеломить может даже под действием навыка. Вещи способны в той или иной мере пострадать, тут дело случая.

Треск сокрушаемой древесины. Стремительное зеленое мельтешение, заметное даже при рефлекторно закрывшихся глазах.

Еще удар.

И еще.

Очередная ветка не просто выдержала вес свалившегося на нее тела, она упруго изогнулась, окончательно погасив скорость. Вот только на этом все не закончилось. Распрямившись, будто освободившийся рычаг катапульты, ветвь отправила Грешника в новый полет: вверх и куда-то в сторону.

Несмотря на изрядное ошеломление, осознал, что щитов больше нет. Энергия тела закончилась, активировать новые отражения нечем. Все, что ему оставалось, — сгруппироваться и молиться, чтобы приземление вышло мягким.

И оно действительно оказалось мягким. А еще мокрым. Грешник шумно влетел в воду, густо покрытую плавучей растительностью. Да, шлепнулся знатно, но не смертельно. Тут же ушел на глубину, зарылся в водоросли и чувствительно врезался плечом в податливое илистое дно.

Наконец-то остановился.

От удара мало того что весь воздух из легких выбило, еще и мутной воды изрядно хлебнул. Организм на это отреагировал предсказуемо панически. Грешник непроизвольно замолотил конечностями, наматывая на них водную растительность. Но тут же взял себя в руки, замер, сориентировался, подался наверх.

Пара секунд, и голова оказалась на поверхности. Может, водоем неглубокий, может, шлепнулся под берегом, на мелководье.

Пока не понять.

До дна ногами Грешник все же не доставал. Не такая уж мель, пара метров точно будет. И вся толща воды пронизана жесткими стеблями, на которых удерживаются огромные листья, плавающие на поверхности. Походили на те, что у водяных лилий и кубышек, только гораздо крупнее и края кверху загнуты.

А еще они дико мешали. Чуть пошевелишь ногой или рукой, так и норовят обвиться.

Тратить время на изучение обстановки Грешник не стал. Этот мир жесток, тропический водоем в зеленой зоне — потенциальная угроза. В голове мгновенно возник образ подбирающегося крокодила, а то и нескольких.

На первом ярусе водные рептилии стаями орудовали, так почему бы и здесь такому не наблюдаться.

Потому, углядев метрах в трех береговой уступчик, рванул к нему, отчаянно сражаясь с растениями, пытающимися удержать на месте. Крепко цепляются, будто росянки, ухватившие добычу.

А почему бы и нет? Кто сказал, что на этом ярусе нет хищных растений? То, что на Земле в водной среде они не водятся, — ничего не значит¹.

Если кукловодам захочется, они и на голом льду пальму вырастят.

С первой попытки выбраться на сушу не получилось. Берег обрывист, и глубина под ним такая, что ноги до дна не достают. Пришлось поработать руками, пытаясь лишь на их силе вытащить себя на сушу. Силы вроде хватало, зато не хватило прочности почвы, затянутой хлипким дерном. В итоге Грешник устроил знатный обвал.

Чуть сместился, ухватился за ветви куста. Эта опора выдержала.

Оказавшись на суше, поборол нестерпимое желание завалиться на спину и бездумно уставиться в небеса. Да уж, отдых физический и психологический сейчас не помешает. Последние часы выдались, мягко говоря, напряженными, вымотался основательно. Но расслабляться, не убедившись, что здесь безопасно, нельзя.

Оглядевшись, Грешник выяснил, что поле зрения ограничено до такой степени, что в десятке метров может львиный прайд скрываться и разглядеть его не получится. Лишь зеркало водоема просматривается по всей его невеликой площади. Зря опасался крокодилов, тут их нет. Скрытая под кронами громадных деревьев почти круглая чаша диаметром всего-то под тридцать метров, крупным рептилиям негде разгуляться. Поверхность сплошь затянута все теми же широченными листьями, но вряд ли под ними прячется кто-то серьезный.

¹ Герой в очередной раз ошибается, такие растения на Земле есть (пузырчатка). — *Здесь и далее примеч. авт.*

А вот насчет берегов такое не скажешь. Почти сплошь заросшие пышными кустами, они скроют кого угодно. Над головой нависают кроны деревьев, сквозь одну из них Грешник проломился при падении. Не сказать, что это рекордные гиганты из самых дремучих джунглей, но достаточно солидные, явно выше тридцати метров.

Растения в тропиках при наличии воды способны заполнить собою все пространство. Вот и здесь свободного места не оставляли, забирая себе весь солнечный свет, из-за чего травы под деревьями или вообще не было, или она вырастала скудная в отдельных местах.

Чуть сместившись на одно из таких мест, где можно шевелиться, не беспокоя при этом ветви кустов при малейшем движении, Грешник принялся себя осматривать. Вроде руки-ноги работают, но это еще ничего не значит. Тело серьезно затекло, пока его таскали над горами в скрюченном положении, плюс нервный шок от падения и прочих приключений. Сейчас можно не заметить даже серьезную рану.

Рана действительно обнаружилась — в основании нижней челюсти, справа. Видимо, клык летающей твари порвал кожу и мясо. На ощупь — ерунда. Можно считать, царапиной отделался.

На спине, ниже шеи, что-то похуже нащупал. Там пластин в бронежилете не было, кевлар при длительной нагрузке от особо острого зуба пробуравил кожу и вдавился в мясо. Вроде тоже не серьезно, но очень уж неудобное место — ни перевязать, ни осмотреть. Чувствуется боль, но деталей не понять.

Левая штанина ниже колена разодрана, но сама нога почти не пострадала, царапинами да ссадинами обошлось.

В общем, в госпитализации не нуждается.

Неподалеку затрещали кусты. Грешник похолодел. Старинный пистолет куда-то подевался, другого оружия не осталось. Сейчас даже не крупному хищнику может обломиться шанс полакомиться прославленным участником.

Тревожные звуки не прекращались, но чем дальше Грешник вслушивался, тем меньше они казались угрожающими. На одном месте раздаются, источник не перемещается, да и затихают постепенно.

В голову пришла неожиданная мысль, объясняющая происходящее. В сочетании с особенностями шума выглядела она столь логично, что Грешник направился на звук, почти не опасаясь подвоха.

И он не ошибся, бояться действительно нечего. Источником шума являлась та самая летающая тварь. Несмотря на наличие крыльев, она шлепнулась менее чем в полусотне метров от своей несостоявшейся добычи. Видимо, пуля попала удачно, сильно набедакуриив, возможно частично парализовав. Ну а затем падение добавило серьезных повреждений.

Так или иначе чудовище умирало. Тушу сотрясали конвульсии, из-за чего и трещали кусты, подмятые тушей. Голова вывернута под ненормальным углом, шея явно сломана. Однако тварь не торопилась затихать, продолжала шуметь растительностью.

Опасаясь, что звуки могут услышать нехорошие обитатели леса, Грешник вернулся к водоему, вывернул из земли примеченный там камень. Вновь добравшись до твари, размахнулся посильнее и врезал острым углом булыжника по голове. Одного раза не хватило, повторил еще и еще.

Кости у летающих созданий природа старается сделать полегче. Хлипкий череп не выдержал, звучно хрустнул. Гадина дернулась, после чего тело ее мелко задрожало и затихло, а в глубинах успокоившейся зелени возникло оранжевое пятно.

С сомнением покрутив камень в руках, Грешник положил его на землю. Увы, как оружие этот булыжник подходит лишь пролетариату в условиях уличных потасовок. Здесь явно не тот случай.

Почему он не вытащил из сумки более убойный аргумент?

Да потому что вытащить его нет возможности. В том, что телефон пропал, Грешник убедился, как только оказался на суше.

Куда он мог подеваться? Да уж много куда. Карман на брюках не застегивается, телефону ничто не мешало вывалиться еще во время падения, когда его спешно засунули в первое попавшееся местечко. Речь тогда шла о жизни и смерти, самое малейшее промедление могло решить исход схватки в пользу твари.

Если предположить, что глубокий карман в полете сберечь ценнейшее имущество, все могло измениться в плохую сторону при столкновении с деревом. Ведь каждый удар о ветвь — это сильнейшее сотрясение тела. Сколько их всего насчитывалось, Грешник сказать не мог, и телефон мог выпасть при любом из них.

Но и это еще не все. Последняя ветвь, превратившаяся в катапульту, придала телу новый импульс. Телефон мог потеряться, пока Грешник летел над кустами или при падении в воду.

Последующее барахтанье тоже претендует на роль виновника.

В общем, пропажа может оказаться где угодно. И, даже если она валяется в паре шагов, Грешник не услышит вибрацию ак-

тивации или звонка. Увы, в целях безопасности сам выставил настройки на минимальный шум. Ради этого изрядно потратился на стартовой площадке, ведь такие улучшения у бескастовых стоят недешево по баллам.

Разумеется, даже в «облегченном виде» вибрация не такой уж бесшумный процесс. Но здесь не пустыня, здесь насыщенные жизнью зеленые тропики. Воздух оглашают крики множества птиц, со стороны водоема хором заливаются лягушки, трещат в кустах какие-то мелкие зверьки, звучно раскачиваются на ветру макушки деревьев.

Вибрацию тут разве что в упор услышать возможно.

В финале первого яруса телефонов у Грешника скопилось несколько штук. Но он все их отдал Тарку с наказом распределить среди тех несчастных союзников, которые остались без столь ценного предмета. То есть запасного не осталось.

Да уж, фатальная щедрость. Без телефона сумку не раскрыть. Никак не раскрыть. Вообще-то можно было заранее сделать как бы предварительное действие. После него на незначительный срок становится доступной функция извлечения заранее выbranного предмета вручную. Грешник, продвигаясь по пустыне, так и поступал, держа лук не за спиной, но одновременно наготове. Если что, в таком режиме достать его несложно.

Увы, на этот раз не повезло. Очередной срок «открытия» подходил к концу, Грешник собирался обновить его через несколько минут. Чуть-чуть не успел. Ну а потом тварь носилась в небесах слишком долго. Время вышло, лук теперь недоступен, как и все прочее содержимое поясной сумки. Несмотря на расширившийся функционал браслета, в этом деле он не помощник.

Телефоном потери не ограничивались. От зубов твари и ударов о ветви серьезно пострадал разгрузочный жилет. Часть его содержимого разлетелась по округе. А ведь Грешник там держал немало ценных вещей, включая медикаменты и камень телепортации.

Да-да, камня нет. Особо прочный кармашек, в котором он хранился, разодрало в клочья. И найти столь малогабаритный и неприметный предмет чертовски сложная задача, даже если он валяется на расстоянии вытянутой руки.

Увы, поиски в густой тропической растительности дело не тривиальное. В павшей листве быстрее на ядовитое насекомое нарвешься, чем на пропажу.

Но, даже останься камень при Грешнике, он не смог бы с его помощью вернуться к соленым озерам. Для создания телепорта

требуется пустой контейнер и телефон с картой, чтобы выставить на ней точку назначения.

Да уж, лучше без рук оказаться, чем без телефона. Руки здесь, по отзывам бывалых участников, у некоторых получалось отрасать заново при помощи дорогих медикаментов или продвинутого лечения от браслета.

А вот новый телефон не вырастет.

Был крохотный шанс обнаружить подходящее оружие в выпавшем из летающей твари контейнере. Размер у него не из маленьких, к тому же могут обнаружиться расширенные пространственные свойства, при которых там найдется недурственная дубинка, копьё или даже лук.

Увы, не повезло. Знаки уровня, символы развития, детоксикатор, пара страничек книги навыков и ремонтная марка. По прикидкам Грешника — тварь не из заваливающих, могли бы отсыпать что-нибудь получше.

Не отсыпали.

Достав уцелевший мультитул, Грешник торопливо срезал примеченную ровную и длинную ветвь на недавно завалившемся дереве. Заточил ее, получив примитивное копьё. Теперь, если кто-то нагрянёт, не придется отбиваться голыми руками.

Затем, уже не торопясь, выбрал заготовку под дубинку, небрежно поработал над ней. Не сказать, что отменная боевая палица получилась, но сгодится.

Вооружившись, приступил к поискам.

Как ни малы шансы обнаружить пропажу, пренебрегать ими нельзя.

Спустя полтора часа Грешник наконец сказал себе «стоп». Увы, не повезло, телефон не нашёлся, несмотря на все старания.

Для начала он попытался отыскать то самое дерево, в крону которого свалился. Грешник понимал, что, возможно, никогда его не обнаружит, они ведь растут здесь тесно и все на вид одинаковые. Куда ни глянь, сплошная зелень, лишь водоем выделяется посреди царства листвы.

Но тут немного повезло, среди кустов заметил оранжевое пятнышко. Это оказался один из двух таскаемых в разгрузке малых контейнеров. Самый минимальный по размеру, из тех, которые годятся для выноса с яруса посторонних предметов. Вещь крепкая, при падении не разлетелась на осколки. Внутри хранились патроны к обрезу, немного пороха и пыжей, прихваченные с раз-

битого корабля и лагеря возле озера, да несколько алмазов из сокровища, которые оберегал якобы бессмертный страж моря.

Второй контейнер обнаружился в паре шагов, но заметить его удалось лишь в упор. Очень уж основательно в листву зарылся. Стандартное хранилище стрел... именно в таком виде их можно приобретать на стартовой площадке и у торговцев-неписей. Десять штук обычных охотничьих, с уплощенными наколочниками, и десять игольчато-граненых, бронебойных, такие незаменимы против дичи с крепкими шкурами или панцирями. Больше в это особое подпространственное вместилище не влезало, и что-либо кроме боеприпасов в нем держать невозможно.

Находка не сказать, что обрадовала. Да пусть бы оба пропали с концами, лишь бы телефон остался.

Проведя прямую между найденными контейнерами и местом, где впервые попытался выбраться на берег, Грешник сосредоточился на поисках по этому направлению. И не прогадал, быстро обнаружив отломившуюся ветвь, повисшую на кустах. Листья на ней выглядели свежайшими, она явно из тех, что пострадали при падении.

Это резко сузило радиус зоны поисков, что принесло кое-какие результаты. Грешник нашел малогабаритную аптечку с перевязочными материалами, пластырями и йодом. Таскал ее, потому что прием медикаментов от кукловодов не устраняет раны мгновенно, иногда требуются обычные методы, чтобы прикрыть их от грязи. Затем отыскал дорогой стимулятор, позволяющий прилично приподнять ловкость на серьезный срок.

Но на этом все. Дальше, как ни старался, ничего не обнаружил.

После суши занялся водоемом. Здесь он относительно точно смог определить место, в которое шлепнулся.

Увы — это оказался единственный положительный момент.

Водолазно-поисковые работы почти всегда сложнее, чем поиски на суше. При этом у Грешника не было никакого оборудования, хотя бы самой завалющейся маски. Да и, окажись она у него, что с того? Вода в озере до того мутная, что дальше собственного носа ничего не разглядишь в самый ясный полдень. Здесь в любое время суток освещение никудашное: деревья сплошную тень создают, плюс почти вся поверхность затянута зеленью. Будто в затопленный погреб ныряешь, глаза открывать бесполезно, все на ощупь.

Увы, на ощупь находились лишь вездесущие стебли, гнилые палки да ракушки. Зарываясь руками в жирный ил поглубже,

Грешник натыкался лишь на корни водной растительности. Колочие стебли раздражали кожу, плюс то и дело присасывались здоровенные пиявки. Приходилось регулярно себя осматривать и при этом стараться не думать о том, что кровососущие черви могут оказаться самым меньшим из здешних зол.

Тропические пресноводные водоемы — это всегда риск, если речь не идет о бассейне при дорогом отеле. Да и там шансы нарваться на специфические проблемы не нулевые.

Например, шистосомоз. Промежуточными хозяевами этих мельчайших бестий являются разнообразные пресноводные моллюски. Покидая их, личинки ищут добычу покачественнее. Если ты решил искупаться в теплом озерце, будь готов столкнуться с зудом, который начнется очень скоро. Но это лишь начало — первый звоночек, указывающий на то, что к тебе подселелись незваные постояльцы. Твари, проникнув в твой организм, на этом не останавливаются. И спустя недолгое время ты можешь столкнуться с куда более неприятными последствиями их деятельности.

Включая лихорадку, тяжелейшее поражение мочеполовой системы, почек, печени, а также бесплодие, онкологию.

И смерть.

Интересно, спасает ли от подобных паразитов детоксикатор? Это ведь не микробы одноклеточные, а мельчайшие черви. Насчет таких в описании медикаментов от кукловодов вроде бы ничего не сказано.

А ведь шистосомы — не единственное, что может подстергать в теплой и мутной водиче.

Нет, долой такие мысли.

Прочь-прочь-прочь...

Уже отчаявшись что-либо найти, Грешник, перебирая ил, неожиданно наткнулся на что-то, совершенно не похожее на телефон. Но это явно не корень водного растения и не камень.

Смахивает на что-то рукотворное.

Да, он не ошибся — действительно искусственное изделие. Грешник нашел то, что не ожидал встретить, — пистолет.

Его он должен был потерять еще при ударе о первую ветку. Ведь оружие вроде бы до последнего оставалось в руке, прикрепить его к разгрузке он не успевал. А в конце при таких приключениях пальцы не могли остаться в сжатом положении.

Похоже, остались. Судорожно стиснули рукоять, не отпуская ее, несмотря на жесточайшие удары. Лишь барахтаясь в воде, выронил оружие, сам это не осознав из-за ошеломления.

Пистолет выглядел неповрежденным. Да, основательно испачкан, ствол полностью забился илом, но это поправимо. Сухой порох имеется, вода в закрытый контейнер не проникла.

А вот пуль нет вообще. Их Грешник держал в кармашке разгрузки отдельно, и, разумеется, им не повезло.

То есть огнестрельное оружие у него теперь имеется, а вот использовать его не получится.

Ну да ничего, все равно это ценная находка. Это ведь не какой-нибудь современный пистолет, к нему патроны фабричные или капсюли не требуются. Порох, пыжи да пули. Последние можно изготовить самостоятельно, если найдется металл.

Избавившись от новой порции пиявок, Грешник решил, что с него довольно.

Можно не один день прочесывать берег озерца и его дно. Разбить на квадраты, разворошить листву и прощупать каждый дюйм площади. Вот только это не гарантирует успеха. Телефон мог отлететь при ударе куда угодно или даже выпасть еще до него, на большой высоте. Вон где тварь оказалась — почти в полусотне метров от озерца. Если увеличить поисковый радиус до такой цифры, и недели не хватит, чтобы не пропустить ни одного клочка земли и заглянуть под каждый листик.

А ведь там, с другой стороны от дерева со сломанной ветвью, еще одно озеро имеется. Площадью даже побольше. И пропажа может оказаться на его дне.

Неделю потратить? Две? Три? Без гарантии?

Ну уж нет. Решено — про телефон придется забыть. Да, вещь жизненно необходимая, но придется обойтись без нее.

Временно.

Как показывает опыт, обзавестись телефоном — не проблема.

ГЛАВА 2

Снова рудник, да не такой

Пространство Ксай.

Ярус 2. Команда 2.

Локации низина возле Золотых холмов, Золотые холмы.

Опустив взгляд, Грешник чуть не выругался, увидев, как по рукаву бодро ползет жирный темно-красный клещ.

Это уже третий по счету. Заметив первого, Грешник тут же починил брюки единственной ремонтной маркой, израсходовав

на это контейнер, выпавший из летающей твари. Затем заправил штанины в носки и, несмотря на жару, полностью застегнул куртку. Да, неудобно, но тепловой удар вряд ли схлопочешь, а вот защита от опасных насекомых пригодится.

Ведь попробуй пойми, помогает ли детоксикатор от той же клещевой лихорадки, которая в земных тропиках и в некоторых более прохладных регионах цепляется с высоким шансом после единственного укуса. Причем ты его со столь же немаленьким шансом даже не заметишь.

Лучше перестраховаться.

Выйдя на крохотную прогалину, где отсутствовали кусты, на ветвях которых клещи любят устраивать засады, Грешник торопливо скинул куртку, затем майку. Осмотрев одежду, не обнаружил насекомых, если не считать безобидных и относительно безобидных.

Увы, клещами здешний мир членистоногих не ограничивался. Похоже, кукловоды образчиком для яруса выбрали Африку, а она славится засильем неприятных беспозвоночных в некоторых регионах. Складывалось ощущение, что здесь сам воздух непрерывно жужжит. Мухи, мошки, жучки, москиты и вовсе не понятные создания кишели в великом множестве, весьма интересуясь пришельцем.

Одевшись, Грешник устало посмотрел на небо. Солнце не просматривается, его скрывают кроны высоких деревьев, обступивших полянку, но по положению теней можно предположить, что до заката осталось не больше пары часов. Браслет говорит о том же.

Если за это время не выбраться из кишашего насекомыми и змеями леса, ночевка может не понравиться.

А ведь этой мелочью здешний животный мир вряд ли ограничивается. Грешник уже не раз замечал следы крупных кошачьих. Также неоднократно слышал крики обезьян. Даже маршрут пришлось изменить, чтобы обойти стаю.

С приматами на первом ярусе он разбирался запросто (если не брать в расчет первую встречу с макаками и их вожаками). Стоило ему чуть усилиться, и мелочь, как правило, заблаговременно убиралась с его пути. Но можно ли рассчитывать на это и здесь?

Ответа не было, так что без хорошего оружия лучше на глаза им не попадаться.

Стоило сделать с полянки шаг, как едва не нарвался на очередную змею. Крупная гадина устроилась в переплетении лиан

на дневной отдых и при появлении незваного пришельца принялась шевелиться. Повернула голову, нехорошо уставилась, языком «постреливая».

Грешник чуть отступил, поддел гадину копьем, скинул на землю и врезал по башке наскоро вырезанной дубинкой. Добивать не пришлось, одного раза хватило.

Увы, как и в предыдущих случаях, ничего не выпало. Кукловодов не понять, они и на первом ярусе за мелких рептилий награждали непредсказуемо. В первый раз контейнеры из змеи Грешник увидел в тех болотах, где пришлось сражаться с вараном-исполином. Там даже из не таких уж крупных гадин трофеи доставались. Конечно, награждали за победы по минимуму, но хоть что-то.

Здесь рассчитывать на добычу не приходится. Разве что рискнуть связаться с обезьянами. Но нет, как-то не хочется. Если вспомнить Африку, с которой на втором ярусе многое списано, там, среди густой тропической растительности, можно и с шимпанзе повстречаться, и с гориллой. Нет, Грешник вовсе не против помериться силами с крупными приматами, но хотелось бы держать при этом в руках что-нибудь существеннее заточенной палки и неказистой дубинки.

Путь, и без того непростой, преградило упавшее дерево. Даже само по себе оно являлось серьезным препятствием, а ведь свалилось не в одиночку, подмяло подлесок и увлекло за собой неисчислимое количество лиан. Некоторые из них порвались, некоторые вытянулись в струну. Получилась завеса над буреломом, через такое непотребство даже с хорошим мачете лезть не захочется.

Вот и Грешник не захотел. Тем более ни мачете, ни хотя бы приличного ножа у него нет.

Но, едва начав обход, тут же остановился. Дерево завалилось недавно, ветви на редкость ровные, уже успели избавиться от листвы и основательно подсохнуть, но не до трухи. Следовательно, сгодятся кое на что.

Очень уж перспективно смотрятся.

Навалившись на одну всем весом, Грешник убедился, что древесина крепкая и упругая. Очень может быть, что у него получится изготовить из нее не только копье получше, но и лук.

Серьезного опыта в такой работе у него нет, но общий принцип понимает. И также понимает, что рассчитывать на приличное оружие даже в идеальном случае не стоит. Если повезет, обзаведется средством для отстрела птиц, мелких обезьян и прочих

несерьезных животных. И хорошо, если работать из него получится хотя бы за полтора десятка шагов. Благо есть отличные стрелы, это на порядок упрощает задачу.

Придется вырезать хотя бы пару веток на заготовки. Ну а после продолжить бродить по лесу в поисках удобного места для ночлега.

И вообще, пора выбираться из сырого скопища деревьев. Падая с большой высоты, Грешник не очень-то внимательно изучал пейзажи, к которым его несла гравитация, но кое-что в память запало.

Не припоминается, чтобы под ним тогда протягивались бесконечные пространства, полностью затянутые лесом. Где-то точно мелькали скалы и голые равнинные участки.

Вы убили антагониста: рядовую тварь.

Рядовая тварь: пятнистая лесная цвететта. Каста: нет. Уровень 9.

Усиления: повышенная ловкость, улучшенное обоняние, улучшенная маскировка.

Получено 10 баллов.

+38 к карме.

Пятнистая лесная цвететта вносится в ваш расширенный рейтинг.

Немотивированное убийство.

Штраф: минус 75 к карме, минус 20 баллов.

Внимание! Это уже не первое ваше немотивированное убийство. Штраф близок к стандартному. Ваш статус позволяет вам получать повышенное количество баллов и очков кармы, но вы можете потерять существенную часть набранного, если продолжите совершать немотивированные убийства.

А это что еще за новости?! Такое сообщение Грешник наблюдал впервые. Не увидел бы, не будь на браслете функции дублирования. Активировал ее на стартовой площадке. Тогда ему не казалось, что она может понадобиться, просто много всякого не очень-то нужного досталось заодно с «пакетами», увеличивающими возможности связи и лечения.

Всю ленту просматривать через браслет не получится, но последние уведомления — вполне. Разве что недоступны справочные дополнения к ним, да и неудобно на столь мизерном экране объемные тексты разглядывать.

Вот так и узнал, что его ни с того ни с сего впервые оштрафовали.

Хотя нет, неправда, как минимум однажды уже сталкивался с таким наказанием. В первый день или, точнее, в первую ночь новой жизни. Когда, уставший и беззащитный, скрывался на втором этаже закуской. Думал отоспаться, но не получилось — душитель побеспокоил.

Вот по окончании схватки с этим нехорошим человеком Грешник, экспериментируя, убил крысу. И кукловоды за это наказали аналогичным штрафом. Да, тогда гораздо меньше отняли, но высказались вроде аналогично.

Однако он точно помнил, что в тот раз ничего, кроме штрафа, не выписали. А сейчас вначале выдали стандартное сообщение о победе и лишь затем уведомили о наказании.

Почему так?

Грешник даже не думал охотиться, на циветту он наткнулся случайно. Симпатичный зверек схлестнулся с серьезным хищником или заработал травму другим способом. Похоже, ему перебило спину, задняя половина тела отнялась, лапы бессильно волочились, когда пытался отползти с пути человека.

И отползал подранок так, что сразу понятно — не жилец. Плюс находился в единственном проходе через колючие заросли и при виде Грешника начал издавать нехорошие звуки.

Короче, хочешь того или нет, но пришлось добить дубинкой. Это и акт милосердия, и расчистка дороги от пусть и невеликой, но все же опасности.

Даже такая мелочь с поломанным хребтом способна поднапрячься и грызнуть за ногу. И кто знает, что за болячки при этом получишь.

В общем, явная угроза и честная добыча. Ничего криминального.

Но, похоже, кукловоды полагали иначе. Или вообще непонятно как раздавали взыскания. Ведь по первому сообщению все нормально, это потом довесок штрафа появился. Дескать, не трогай того, кто и так на ладан дышит или с ним явно что-то не так.

За змей вон ничего не давали и не наказывали. За крысу наказали. За покалеченную циветту тоже, но параллельно с наградой.

Вот как это разночтение понимать? Система у кукловодов столь сложна, что без путаницы и противоречий никак? Или Грешнику не хватает информации?

Так или иначе это не самые злободневные вопросы. Так что придется пожать плечами и проигнорировать.

Как приходится игнорировать многое другое, дабы не засорять голову отвлеченной информацией.

В эту сторону Грешник направился не просто так. Если изначально он здесь, как и в пустыне, старался строго продвигаться на север, сейчас впервые изменил генеральному направлению. Развернулся на девяносто градусов. Да, на восток ему не нужно, но здесь впервые заметил, что местность в этом направлении повышается. Он, конечно, и раньше замечал неровности рельефа, но во всех случаях это оказывались локальные проявления. Сейчас же намечается явно что-то серьезное. Очень похоже, что где-то там получится выбраться из сырой низины.

Надоело бестолково шастать среди болот и непроходимых зарослей.

Вот и лес стал посветлее. Теперь не приходится подолгу обходить непролазные участки. Разве что именно здесь нарвался на серьезный завал, но и через него обнаружилась звериная тропка.

Где и повстречалась покалеченная циветта. Впервые за все время, до этого даже следы таких зверушек не замечал.

Тоже интересный признак.

Контейнер выпал не самый минимальный по размеру, просто небольшой. И трофеи в нем оказались предсказуемо небогаты: лишь символы развития и знаки уровня, причем в смехотворных количествах.

Ну а чего еще можно ожидать при столь впечатляющей разнице в уровнях? Да и зверек несерьезный, хоть и с набором усилений.

Направившись дальше, Грешник уже через минуту выбрался из леса. Нет, деревья и здесь со всех сторон возвышались, но это уже совсем не то. Невысокие, растут редко, и породы не из тех, к которым привык за последние часы.

Здесь наклон местности резко увеличивался. Кое-где, несмотря на чахлую растительность, пробираться стало труднее, приходилось выписывать зигзаги и всерьез опираться о копы. Скучная трава и палая листва едва прикрывали неестественно красноватую почву, на некоторых склонах она не держала вес ноги, норовила съехать пластом, из-за чего несколько раз едва не завалился. Дальше начали встречаться скальные выходы и непроходимые завалы камней.

Грешник под ноги присматривался не с целью геологических изысканий, его следы интересовали. Однако именно геология дала о себе знать неожиданным образом.

Браслет завибрировал и тут же притих. Уже позабытое ощущение. Грешник слишком быстро отвык от телефона, но еще не принял тот факт, что оповещения можно получать и без него.

Хотя замена неравноценная. Браслет даже при убийстве циветты не дрогнул, а тут вдруг ожил.

Что это с ним?

Обнаружено рудопроявление.

Ах вот оно что. Ну да, в тех же дополнительных «платных пакетах» вроде бы сообщалось, что принудительно подключается дублирующий канал оповещений из области геологии и ботаники. В пустыне, пробираясь через выходы горных пород, частенько встречавшиеся в сухом русле, Грешник не раз наталкивался на руду. «Внутренние ощущения» на это дело у него срабатывали скверно, потому как не отработаны, вся надежда в таких случаях лишь на телефон. А вот браслет тогда вел себя тихо.

Ну да, ведь в тех же дополнительных возможностях указывалось, что часть функций основного устройства переходит на дополнительные в случае утери. Вот только все детали не раскрылись, либо Грешник о некоторых подзабыл.

За рудой в пустыне он, как правило, даже не пытался нагнуться. Разного рода сокровищ у него тогда хватало, зато катастрофически не хватало времени. А процесс поиска точки рудопроявления и последующая возня с добычей способны отнять десятки минут. И это при наличии телефона, который здорово облегчает жизнь.

Вот только богатств сейчас при себе у Грешника не сказать, что много осталось. И, не зная здешние рыночные особенности, трудно прогнозировать, сумеет ли он собрать камень телепорта либо купить его целиком, попадись ему прямо сейчас торговец с богатым ассортиментом.

В общем, лишние средства не помешают. К тому же даже без телефона поиск полезных ископаемых не проблема, если имеется энергия духа. Грешник давно уже выяснил, что исследование прекрасно подсвечивает геологические ценности в приличном радиусе. Дополнительные средства для этого не требуются.

Минусов в таком методе два: расход энергии, а также голова может слегка разболеться, сонливость напасть или проявятся прочие незначительные недомогания. Слишком уж мощный поток информации стремительно загружается в мозг при изучении массивных объектов.

А участок земной коры — это объект куда массивнее того же гигантского варана.

Рудное проявление отыскалось быстро и без проблем. Проблемы возникли с извлечением добычи, потому что инструментов у Грешника не было. Пришлось минут двадцать убить, колотя по скальному выходу камнями. Спасибо, что в простирившейся ниже осыпи их хватало.

Итогом работы стали два геологических трофея: кусок улучшенной руды и золотой самородок. И то и другое определялось прикосновением браслета, взявшим на себя эту функцию в отсутствие телефона. Но, если в первом случае шло развернутое описание, во втором указывались лишь металл самородка и его вес.

Интересно. До сих пор природное золото Грешник не находил. Как, впрочем, и серебро с платиноидами. По слухам у кого-то такое случалось, но вот ему хронически не везло.

Самородок невеликий, но приятно увесистый. Подкинув его в руке, попробовал прикусить и убедился, что металл мягкий, след от зубов остался заметный.

Покосился на пистолет, затем снова перевел взгляд на самородок. А ведь это перспективная идея. Как известно, золото — металл с высокой плотностью. К тому же в самородном виде оно высокопробное и потому мягкое, его несложно обработать при помощи камней. Придать шаровидную форму.

Как раз хватает на одну пулю.

Жирно, конечно, золотом стрелять, но какая альтернатива? Дайте Грешнику свинец или хотя бы стальные шарики, вот тогда и откажется от расточительности.

Удачная находка. Теперь не придется таскать пистолет, как балласт.

Жаль, металла маловато.

Обзавестись запасом боеприпасов в столь дикой местности — проблема. Не камнями же пулять?

Чем выше Грешник продвигался, тем дальше отступала проблема пополнения боезапаса, а количество добытого золота, наоборот, увеличивалось шаг за шагом. Драгоценный металл чуть ли не на каждой пяди встречался. Одна беда, почти всегда рудопроявления скрывались в светлой и очень прочной породе. Разбить ее камнями получалось, но на это требовалось много времени. В большинстве случаев приходилось с сожалением шагать дальше в поисках вариантов попроще.

Но добычей Грешник мог заниматься только при наличии энергии духа. Можно, конечно, отыскать точное местоположение руды и без ее помощи, но все опять же упирается во время.

Как же не хватает телефона...

Солнце почти коснулось горизонта, когда подъем наконец остался позади. Грешник выбрался на плоское неровное пространство, навевающее ассоциации на тему тотально-ковровых бомбардировок. Куда ни глянь, в окружении тощих кустиков и карликовых деревьев зияют громадные воронки. У самой маленькой диаметр не меньше десятка метров, а в самой здоровенной все полста наберется.

Мелькнула мысль, что да — действительно следы давней бомбежки. Только не авиационной, а космической — метеоритным дождем плоскую вершину холмистой гряды накрыло. Но как-то очень уж густо земля испещрена шрамами. Плюс отсутствуют характерные кольцевые валы, зато там и сям присутствуют компактные кучи камней и измельченной до состояния песка породы. Также вдалеке сквозь реденькие заросли просматриваются объекты, похожие на руины.

Направившись к ним, Грешник убедился, что глаза его не обманули. Да, перед ним, несомненно, творение человеческих рук. Надо признать — творение кривоватое. По округе набрали относительно плоских камней, кое-как небрежно оббили, наскоро сложили из них стены, скудно скрепили это дело глиной.

Браслет здесь за минуту выдал три сообщения о наличии руды. Будь у Грешника побольше энергии духа, мог бы буквально озолотиться.

Понятно, что это за ямы. Кукловоды устроили заброшенный рудник. Судя по всему, заброшен он давненько и явно не по причине исчерпания запасов полезного ископаемого.

Вспомнился Мошь. Он и его девушка занимались добычей в похожем месте. То есть похожим лишь по назначению, а не по виду. Там протягивалась линия из громадных современных карьеров, а не россыпь неказистых «копанок».

Если здесь остановиться на несколько дней, можно набрать немало самородков. Вон, пока энергия не истощилась, Грешник парочку добыл, припрятав в маленький кармашек на разгрузке. Дай немного времени, и заполнит его полностью, что сулит приличную прибыль.

Или же немалое разочарование. Вон сколько всего лишился сегодня при падении. Кукловоды будто издеваются. Грешник уже не в первый раз сталкивается с повреждениями разгрузочно-

го жилета, и при этом всегда теряется чуть ли не все содержимое многочисленных кармашков, даже если не все из них серьезно рвутся. Похоже на то же явление, что случается при перегрузке рюкзака, когда исчезнуть норовит самое дорогое и тщательно упакованное, а не всякая рухлядь, болтающаяся на соплях.

При таких мыслях над головой захлопали крылья. Грешник, будучи человеком многоопытным, торопливо завалился под остатки древней стены, не позволяя ухватить себя зубастым клювом. При этом он чуть развернулся и сумел разглядеть источник шума.

От сердца отлегло. Всего лишь обычная хищная птица. Да, немаленькая, но недостаточно крупная, чтобы серьезно угрожать человеку. Летит тяжело, крыльями машет торопливо, с натугой. А все потому, что не порожняком идет, а добычу тащит.

Ухватившись за цепочку, Грешник уставился вслед удаляющемуся хищнику. Да, так и есть, в когтях зажата изломанная тушка обезьянки.

Не переставая сжимать амулет, принялся осматриваться. Место неудобное, хорошо бы его сменить. Вон с кучи дробленой породы много чего можно разглядеть. Надо успеть воспользоваться преимуществами высокой позиции, покуда солнце не скрылось.

С ночлегом вопрос почти решен. Можно устроиться в самом дальнем комплексе руин, что располагаются чуть ниже. Пускай они тоже без крыши, зато выглядят приличнее. Летающим тварям с их размахом крыльев с лету оттуда человека не выхватить, против всех прочих недругов стены тоже кое-как защищают.

Вид действительно открывался прекрасный и кое-что прояснял. Грешник понял, что несколько часов бродил по узкой долине, простирающейся меж северными отрогами тех самых гор, к которым он так долго шагал от побережья далекого южного океана. Видимо, воды с возвышенностей стекает немало, поэтому внизу высоченная зелень все заполонила.

А вот на высоте и дальше, на севере, влажных лесов уже не видать. Да, там тоже не пустыня, но растительность поскромнее. Широко распространены открытые травянистые пространства, кое-где вдаль просматриваются изгибы рек и проблески небольших озер. Хватает и приличных скальных образований, они часто неровными линиями протягиваются от горных отрогов.

Также в вышине хватает темных точек. Но, как Грешник ни терзал цепочку, как ни всматривался, ни одного летающего чу-

довища не заметил. Во всех случаях это оказывались всевозможные птицы отнюдь не опасно-рекордных размеров.

Да, глаза в сочетании с амулетом способны в габаритах обманываться, но ведь не настолько.

Ну что же, кое-что прояснилось. Вот-вот стемнеет, сейчас следует позаботиться об обустройстве нехитрого лагеря. И потом, уже во мраке, попробовать решить вопрос с боеприпасами для пистолета и попытаться изготовить лук.

Мрак — это плохо. Помеха работе. Брашлет вроде бы снабжен неиссякаемым источником энергии, и у него есть подсветка. Но она слишком слабая, толку от такой чуть больше, чем никакого.

Может, костер разжечь?

Нет, слишком рискованно. Местность открытая и возвышенная, отблески даже тщательно укрытого костерка способны выдать издали.

Лучше не рисковать.

ГЛАВА 3 Неспокойная ночь

Пространство Ксай.

Ярус 2. Команда 2.

Локация Золотые холмы.

Проснулся Грешник не от будильника в телефоне и не от лучей восходящего солнца. И не от того, что очередное назойливое насекомое решило распробовать его на вкус.

Телефона у него теперь нет, а солнце не восходит, потому что рассветом даже не пахнет. Темень крошечная, луна еле-еле просвечивает из-за рваной облачности.

Разбуди его насекомые — это досадно, но приемлемо. Увы, причина пробуждения куда неприятнее. В ночи раздавались столь сатанинские звуки, что впору обзавестись седой шевелюрой, даже понятия не имея о том, кто же так страшно орет.

Грешнику догадываться не пришлось — он сразу понял, что поблизости резвится стая гиен. Разумеется, это лишь предположение: животные этого мира на земных собратьев зачастую походили лишь внешне, а о голосах и говорить не приходится. Допустим, где вы видели крокодилов, упорно преследующих добычу по горным тропам? Или крупных обезьян, способных изготавливать увесистые дубины и пользоваться ими в бою?

Так что уверенности нет. Можно лишь без сомнений сказать, что звуки, доносящиеся из ночной тьмы, весьма похожи на те, которые раздаются с экранов в телепередачах про животный мир Африки.

Прислушался. Да, действительно гиены, причем не просто поблизости крутятся, а чуть ли не по голове пробежаться нороят. Звери обступили развалины со всех сторон, непрерывно переговариваются сатанинскими голосами да хохочут зловеще.

Явно не просто так собрались, а с нехорошими намерениями.

Нападать не торопятся, но это пока. Зверье не уходит, оно явно заинтересовалось человеком, теперь ему надо храбрости набраться.

И храбрости понадобится немало, потому что нападать придется не в чистом поле: Грешник не беспечный турист, он успел позаботиться о безопасности. Устроился в серьезном комплексе руин, заложил увесистыми камнями удобные проходы, завалил их колючими ветвями, наломав их по округе. Сушняка здесь хватало, а с ним даже без инструментов несложно совладать.

Слева послышался нехороший шум. Одна из хохочущих бесстий решила наконец забраться в руины. Грешнику такие гости не в радость, но темнота усложняет теплую встречу.

Вот как встречать противника, которого невозможно разглядеть в кромешном мраке?

Попытаться забраться на стену? Как он успел убедиться еще засветло, один угол смотрится мощно, такой, несмотря на неказистое качество кладки, еще целый век запросто простоит. Высота невелика, но в самом худшем случае гиены до ног дотянутся, не дальше. Причем дотянутся не клыками, а лапами, а они у них далеко не тигриные. Следовательно, Грешник сможет отбиться малой кровью.

Но тут над ним будто сжалились высшие силы. Луна выглянула из-за облака, и света от нее оказалось достаточно, чтобы разглядеть гиену, с треском и шуршанием продирающуюся через колючую преграду.

Да, весьма похожа на земную, однако различия сразу в глаза бросаются. Точнее, одно несомненное различие. Размер у этой особи нереально большой, почти с львицу вымахала. В нормальной Африке такие твари если когда-то и водились, это было давно, в доисторические времена. Вымерла эта образина вместе с саблезубыми тиграми, мастодонтами, мегатериями и прочими млекопитающими монстрами эпохи кайнозойских гигантов.

Несмотря на габариты, громадная гиена не торопилась всей тушей продавить преграду. Шкура у нее, может, и не отличается

нежностью, но колючки ей не по нраву. Грешник ведь не как зря сушняк набросал, он его закрепил в щелях кладки. Благо та почти полностью из этих самых щелей состояла, что открывало богатые возможности для конструирования преград. Неразумная тварь не понимала, что ей следует по веточке выдирать, используя пасть. Она бестолково снова и снова пыталась лезть напролом и почти в тот же миг отскакивала с недовольным визгом.

А за ней еще несколько бесновались. Подбадривали хохотом, но вперед не торопились. Очевидно, имеет место стайная иерархия, и право первой прорваться к добыче предоставлено именно этой особи.

Грешник понимал, что надолго такая преграда крупных зверей не задержит. Или разломают потихоньку, или попробуют прорваться альтернативным путем, через почти полностью разрушенную стену. Либо от частых укулов огромная гиена взбесится и рванет к добыче напрямик, больше не обращая внимания на боль. Поэтому надо что-то начинать предпринимать прямо сейчас.

Когда проблемы усилятся, будет поздно.

План забраться на стену теперь неактуален. Слишком крупные твари, такие достанут не только лапами, но и клыками. Хорошо бы завалить самую смелую, это может существенно охладить пыл прочих. Но как? Выбор оружия невелик и убог: заточенная палка, которую можно назвать копьем лишь в шутку, да слабенький лук. Стрелы к нему, конечно, хорошие, но толку-то? Шестое чувство подсказывает, что даже в упор не получится нанести смертельную рану зверю такого размера и облика. Череп кажется несокрушимым, а шкура навеваает мысли о кевларовой ткани.

Может, попробовать камнем огреть? Взять тяжеленный булыжник с острыми гранями, размахнуться посильнее и отправить в голову. Если повезет, получится хоть не череп проломить, так оглушить.

Нет, нельзя. Десятикилограммовая каменюка по пути сшибет часть колючих веток, перекрывающих проход. И это лишь полбеды, ведь при этом скорость потеряет и траектория может существенно измениться. То есть шансы нанести серьезную рану резко снизятся, а от несерьезной гиена способна взбелениться до состояния игнорирования колючей преграды.

Выстрелить из пистолета? Но Грешник еще не успел изготовить пули. Слишком мало времени оставалось на оружейные дела, ведь пришлось обустроить лагерь, а затем изготавливать

лук при помощи не очень-то эффективного инструмента. Решил остальное на утро оставить. Использовать природный самородок без обработки — неразумно. Подходящих по форме и размеру нет, придется что-то пытаться наскоро изготовить в темноте. А стучать сейчас камнями нежелательно, это может чрезмерно возбудить стаю.

Пришлось браться за так называемое копые. При всех его недостатках это меньшее из зол.

Колоть наобум не стал. Это ведь не гуань, которым можно атаковать куда угодно, зная, что даже удар, нанесенный не в жизненно-важное место, способен устроить рану, после которой противник моментально потеряет силы от кровопотери.

Активировал исследование, изучил слабые места. Картинка не обрадовала, с такого ракурса ловить, по сути, нечего. Но надо пытаться.

Примерился раз, другой, третий. И понял, что поразить с такой позиции верткое животное в перспективную точку чересчур сложно. Гиена не стоит на месте, плюс ее прикрывает все та же преграда.

Прикинув разные варианты, Грешник медленно начал просовывать копые через переплетение колючих веток. Гиена при виде зашевелившейся добычи резко оживилась, зашумела громче. Приближающаяся заточенная палка тоже не осталась без внимания, зверюга с интересом подалась к ней мордой и попыталась куснуть. Это ей почти удалось, но в последний миг губой накололась на очередную колючку. Место нежное, болезненное, пришлось отскочить с истошным визгом.

Но отступление надолго не затянулось. Под хоровой хохот сообщников гиена вновь полезла в проход. И на этот раз реагировать на копые не стала, боролась исключительно с ветками, ловко подминая их и раздвигая. Колючки там солидные, но кожа и шерсть у твари что надо — не всякая деревяшка способна хотя бы слегка поцарапать.

Остатки заграждения затрещали, начали поддаваться. Зверюга, почуяв слабинку, удвоила усилия. Уродливая голова протиснулась сквозь переплетение колючих ветвей, морда задралась, глаза жадно уставились на Грешника.

А тот, резко выдохнув, со всей силы опустил копые.

Силы у него хватало. Неказистая деревяшка ударила в шею, вонзившись правее позвоночного столба. Крепкая кожа не спасла, да и гиена сама помогла Грешнику, резко подавшись вперед в

момент удара. Вообще-то он в глаз метил, но так даже лучше, ведь не факт, что деревяшка сможет через кости черепа пройти.

Раненая тварь захрипела нехорошо и резко попятилась назад с такой силой, что копые вывернуло из ладоней. Эх, надо было его сразу попытаться вытащить, а не расширять рану, двигая древком туда-сюда.

И без того нищенский арсенал Грешника резко обеднел.

Но оно того стоило.

Подраненная гиена продолжала пятиться, то и дело задевая древком торчащего в ней копыя за стены и ветви. Это, естественно, добавляло негативных впечатлений, из-за чего тварь бесилась все больше и больше. В итоге, рванувшись в очередной раз, зверюга выдрала копые из шеи, после чего легко выскочила на открытое пространство, где принялась предсмертно хрипеть, топчась перед резко притихшей стаей и заливая кровью землю.

Одна из самых крупных гиен подошла к пострадавшему сородичу. Принюхалась к темным пятнам на пыльной земле, выпрямилась, нехорошо уставилась на Грешника, рыкнула.

Тот обоснованно заподозрил, что сейчас начнется самое главное. Эта тварь совсем другая, это если не вожак, то рядом с ним по положению. Вон какие умные глаза и сколько шрамов на морде.

Шрамы — это опыт.

Опытный враг — опасный враг.

Поднявшись во весь рост, вскинул лук и одну за другой выпустил три стрелы. «Бывалая» гиена увернулась от всех с такой непринужденностью, что Грешник понял: дело вовсе не в некачественности оружия.

Дело в мишени.

Проверяя этот вывод, четвертую стрелу выпустил в одну из ничем не примечательных тварей. И попал именно туда, куда целился.

Подранок умчался в ночь, горько и громко жалуясь на человеческое коварство.

Остальные звери, и без того сбавившие голос, наоборот, резко, будто по команде, стихли. И когда Грешник достал пятую стрелу, вся стая пришла в движение, дружно ринувшись в проход.

Стрелять в эту свору — все равно что в снежную лавину боезапас сливать. Этот поток хищной плоти в секунды сметет остатки ограждения или попросту напрямик, по камням вскарабка-

ется к добыче. Даже будь у Грешника весь его арсенал, не факт, что сумел бы тут выстоять.

Поэтому пятая стрела не отравилась на тетиву.

И стоять на месте Грешник не стал. Перемахнул через остатки стены и рванул за ближайший угол. У него одна надежда — запутать тварей в каменном лабиринте.

Глуп тот, кто считает гиен никчемными падальщиками. Эти звери — прекрасные охотники. Но охотятся они, как правило, на открытых пространствах. Руины древнего рудника к таковым не относятся, есть шанс, что непривычные к такой местности животные потеряют дичь из виду.

Но это оказались какие-то неправильные гиены. Как Грешник ни петлял в хаосе остатков стен, те всегда двигались четко в его направлении. Огромные звери запросто перепрыгивали через все преграды, неистово прорываясь к цели. У них не всегда получалось это проделывать быстро, только благодаря этому не разорвали в первые секунды.

Но нет сомнений, что вот-вот доберутся. И тогда...

Тогда все.

Скорее рефлекторно, чем осознанно вновь задействовал исследование. Разумеется, не ради поисков полезных ископаемых. Лунного света недостаточно, бегство вышло неорганизованным, Грешник сам уже не мог понять, куда его занесло и в какую сторону драпать дальше.

Нет, понятно, что бежать следует прочь, но хотелось бы понять, где там, в этом «прочь», имеются узкие проходы с крутыми поворотами и высокими стенами. Все остальные варианты отступления чреваты быстрой и насильственной смертью.

Исследовать территорию, а не локальный объект — самая тяжелая задача для навыка. Вызывает столь сильное напряжение, что картинка перед глазами расплывается, а в ногах возникает слабость. Но сейчас конечности понимали — нельзя сдаваться в такой момент, так что ни малейших неудобств Грешник не ощутил. Разве что едва не врезался в стену, потому как отвлекся на изучение картинки, подсвеченной умением.

Рывок в почти заваленный проход. Сзади тут же зарычали торжествующе, в предвкушении. Грешник, не оглядываясь, подпрыгнул, заскочил на стену, помчался по ее неровному гребню. Громадная пасть клацнула там, где только что мелькнула его голень. Гиена чуть-чуть промахнулась, слегка зацепив штанину, уже разодранную лапами парочки ее предшественниц. Но эти неудачи добавили лишь несколько мгновений жизни, ведь вся

стая вот-вот заполонит проход, и эти пасти, габаритами с хлебо-резку, окажутся повсюду.

Увы, щиты спасут лишь от первых укусов.

Дальше все, дальше бежать можно, но руин там нет. Начинается все то же открытое пространство, изрытое ямами, возле которых там и сям возвышаются конусы пустой породы.

Грешник знал, что ждет его впереди, еще до того, как полез на стену. Прекрасно понимая, что долго играть в догонялки среди руин не получится, он был вынужден сделать выбор.

Выбор из двух вариантов.

Первый — успеть домчаться до единственного приличного дерева в округе. До него всего ничего, шансы успеть оказаться там раньше гиен приличные. Вот только что будет дальше? А вдруг твари станут его сторожить? Стрел осталось немного, с таким луком толку от них почти нет, так что отогнать зверье вряд ли получится.

Зато получится западня, в которую сам себя загнал. Очень может быть, что гиены станут караулить его, пока не зажарится от солнца. Жиденькая акация не очень-то от него защищает, а оно здесь злое.

К тому же кто их знает, этих гиен. Они ведь к нормальным не относятся. С кукловодов станется наделить свои порождения способностями грызть древесину.

И тогда до появления солнца Грешник не доживет.

Второй вариант выглядел куда авантюренее первого. Но если первый — откровенный тупик, второй — тупик безумный.

Спрыгнув со стены, Грешник рванул к ближайшему отвалу. Точнее, не к нему, а к скопищу засохших кустов, густо переплетенных с местной кочующей травой. Что-то вроде перекаати-поля густо нацеплялось.

За спиной захохотали торжествуяще. Не надо знать звериный язык, чтобы понять — гиены неслыханно рады.

И полностью уверены в успехе.

Грешник, не оборачиваясь, показал им средний палец, после чего с треском вломился в заросли. Колючки рвали одежду, впились в кожу, жестоко раздирали ее во множестве мест. Но он не обращал внимания на эти неудобства, он изо всех сил прорывался дальше и дальше.

Земля ушла из-под ног неожиданно, несмотря на то что Грешник знал — именно так и будет, если все сработает по задуманному. Колючки напоследок прошлись по плечам и голове, дальше последовало свободное падение.

Сколько лететь до дна, Грешник не знал. Увы, исследование высветило лишь вход в вертикальную шахту, по поводу ее протяженности информации нет. Разве что отсутствие поблизости значительных объемов отвалов пустой породы намекает на лучшее.

Но кто знает...

Оставалось лишь одно: активировать отражение за отражением, надеясь, что щиты не все растратятся при ударах о стенки выработки, что снова спасут.

Днем Грешнику пришлось упасть с высоты птичьего полета, и он выжил. Так неужели его прикончит какая-то примитивная шахта?

Треск.

Удар.

ГЛАВА 4

Арахнофобия

Пространство Ксай.

Ярус 2. Команда 2.

Локация заброшенная шахта Золотых холмов.

На этот раз обошлось без потери сознания. А вот что касается повреждений, насчет них Грешник не уверен.

Падение, как обычно, ошеломило. Тело после столь серьезного потрясения какое-то время слушается скверно, да и мозг в такие моменты склонен к раздаче противоречивых приказов и отключению каналов связи с окружающим миром.

Говоря проще и короче, насколько секунд Грешник мыслит не вполне адекватно. Хватило ума не двигаться сразу и постараться заставить работать слух и зрение на пределе возможностей. Надо понять, где он очутился и нет ли поблизости желающих полакомиться свежим человеческим мясом.

От зрения толку не было вообще, тьма в шахте царила крошечная. Задействовать исследование невозможно из-за отката. Оставался лишь слух.

Слух выдавал разные звуки, в которых оглушенный Грешник разобрался не сразу. Лишь спустя секунды выделил два основных источника шума: сверху сыпались камешки, вывалившиеся при падении из стенок шахты, когда в полете то и дело их задевал; и рядом шумно дышало и иногда тихо поскуливало что-то живое и, скорее всего, опасное.

Руки слушались плохо, поэтому до браслета Грешник добрался не сразу. Зато крохотный экран в нем активировал мгновенно, вслепую. Толку от столь скромной подсветки, конечно, маловато, но здесь, в кромешной тьме, в первые мгновения будто прожектор по глазам врезал.

Однако это не помешало разглядеть источник шумного дыхания и скулежа. В паре шагов лежала громадная гиена. Видимо, здорово разогналась и не успела вовремя остановиться, полетела в шахту вслед за несостоявшейся добычей. Добычу защитило отражение, а вот у зверя такого навыка не имеется, вот и сломался хребет.

Гиену травмы не убили. Задние лапы вытянулись расслабленно, а вот передние зашевелились, неуклюже разворачивая тушу к источнику света.

Грешник ухватил увесистый обломок крупной кости, подался к зверюге, врезал расчетливо и сильно, пробив шею. Гиена завизжала, задергалась, попыталась повернуть голову. Но лишь бессильно клецнула челюстями, гибкости не хватило, чтобы дотянуться.

А Грешник, торопливо размахнувшись, ударил еще раз. Кость снова вонзилась в шею и с треском сломалась в ране, из которой брызнула кровь.

Тварь задергалась уже иначе, а скулеж перешел в хрип. Грешник на всякий случай отодвинулся, наткнувшись при этом на здоровенный камень. Ухватил его, замер, не зная, что делать. Подождать, пока гиена сама подойдет? Или ускорить ее уход в загробный мир?

В то, что зверь оклемается, не верилось совершенно, но и растягивать смерть не стоит.

Кровяной фонтан резко уменьшился, теперь кровь просто вытекала из раны. А гиена, вытянув передние лапы, затихла.

И возле ее головы из ниоткуда возник контейнер.

Грешник положил камень, поморщился, потрогал плечо. Почему-то оно начало слегка побаливать. Вряд ли это результат падения, наверное, пока по развалинам бегал, не жалея себя, приложился обо что-то. Щиты с него спадали и там, новые по откату не успевал накидывать. А под конец сознательно энергию берег, дабы осталось для спасения от падения в шахту.

Так-то у него много что болит, потому что на щитах экономил, да и порог срабатывания завысил. Поэтому знакомство с колючками до добра не довело, немало их застряло в ногах, да и

предплечьям досталось. Но там боль ожидаемая, а вот плечо достать сложнее, бронжилет прикрывает. Потому и удивился.

Тревожные мысли о самочувствии и шок от падения скверно сказывались на умственной деятельности. Поэтому Грешник не сразу понял, что его побеспокоило. А когда до него наконец дошло, начал торопливо выискивать оброненный обломок кости.

Покрутил ее в чахлом свете от браслета. Да, так и есть — похожа на человеческую. Остатки ноги какого-то бедолаги. Логично предположить, что он тоже сверзился в вертикальную выработку, где и погиб при падении. Но в таком случае где остальное? Крохотный фонарик далеко не добивает, однако понятно, что в радиусе полутора метров скелета не наблюдается.

Сам по себе скелет уйти отсюда не мог. Или не стоит сбрасывать со счета такую версию?

Да ну, бред. Хотя в этом ненормальном мире всякое случается, вариант с ходячими старыми костями смотрится совсем уж неправдоподобно.

Следовательно, останки отсюда кто-то унес. Допустим, для начала отгрыз ногу, сожрал мясо и все кости, кроме самой большой. Да и ту раскусил, благодаря чему и образовался удачно-острый скол.

А это значит, что в шахте могут обитать опасные создания. И, возможно, имеется другой выход. Ведь по прикидкам Грешника он сверзился на камни с высоты девятиэтажного дома, а такое без защитных навыков ни один хищник, по идее, не переживет.

В общем, надо этот самый выход найти.

Да побыстрее.

Вернувшись к гиене, Грешник ухватил контейнер, раскрыл. Знаки, символы, детоксикатор, ремонтная марка. Небогато.

И совсем не то, в чем он так остро нуждается.

А еще рядом с контейнером лежал его лук. Точнее, то, что от него осталось. Самоделка при падении оказалась внизу, и Грешник ее сломал, навалившись всем телом.

Плохо. И так с оружием беда, а тут без последнего остался. Дубинка, увы, пропала.

Зато за тушей обнаружилась россыпь веток и листвы. Годами сыпались с кустарников, коими обросло устье шахты. В качестве серьезного оружия этот мусор не годится, зато сгодится на другое.

Связал сушняк в несколько охапок, поджег одну (благо зажигалка имеется, уцелела). Факел так себе, но толку от него куда больше, чем от браслета.

Осветило значительное пространство. Грешник убедился, что это действительно приличная и сложно устроенная шахта, а не просто огромный колодец. В четыре стороны расходились широкие туннели, один из которых почти полностью засыпан.

Подняв валявшуюся в сторонке увесистую палку, Грешник прошелся мимо всех туннелей, следя за поведением огня на факеле. По закону подлости пламя затрепетало лишь перед завалом. Следовательно, воздух поступает только по этому направлению.

Отсюда также следует, что придется Грешнику передвигаться на четвереньках.

Метров тридцать он преодолел именно так. Дальше завал почти сомкнулся со сводом, пришлось ползти, местами ввинчиваться между камней, всячески изворачиваться. Как же прекрасно, что не обременен лишним весом. При таком телосложении разве что в сладких мечтах получится пробраться здесь с солидным брюхом.

Невольно закрадывалось подозрение, что на этом все — в тупик себя загнал. Особенно остро эти мысли начали одолевать, когда пришлось оставить догоревший факел. Но, достав зажигалку, Грешник убедился, что ее огонек все еще реагирует на движущийся воздух. К тому же здесь, в теснине, сквозняк местами ощущался и без таких ухищрений.

Лишь бы не оказалось, что воздух поступает через щели в сплошном завале. В такой тесноте прокопать себе выход будет непросто.

Скорее даже невозможно.

Наверное, не меньше получаса пришлось так продвигаться, в почти полной темноте, на ощупь. Толку от браслета почти никакого.

Затем все резко изменилось — завал исчез, будто обрезало. Дальше открылась почти чистая штольня, лишь местами свалившиеся со сводов камни образовывали серьезные скопления. Это Грешник рассмотрел, когда зажег новый факел.

А еще он увидел что-то непонятное. Не смог определить, что это. Он, конечно, невеликий специалист в шахтных делах, но предмет смотрится явно неуместно.

Это походило на подвешенный к своду огромный темно-серый мешок. Сильно вытянутый по вертикали, прикрепленный к каменной поверхности десятками толстенных и неровных веревок того же цвета.

Причем непонятно, к чему они там прикрепляются. Такое впечатление, будто прилипли к камням или даже вырастают из них.

Явно что-то ненормальное.

Осторожно приблизившись, Грешник краем глаза уловил в сторонке что-то выделяющееся на фоне камней правильностью очертаний. Повернулся, уставился на приличных размеров кирку. Нагнулся, поднял. Ржавая, и рукоятка такая трухлявая, что чудом не развалилась в руках. Такая даже замах вряд ли выдержит, а врезать ею нечего и думать.

Хлам.

Вообще-то даже интересно: кукловоды разрешат бить такой штуковиной? Ведь навыка именно на кирки у Грешника нет. Может, она относится к дубинкам? Если так — должно работать.

Если же нет, рискует значительно осложнить начало боя с возможным противником.

Впрочем, о каком риске речь? Такая кирка для боя не годится. Разве что другую рукоять соорудить, но как? Единственная доступная палка не подходит, а других вокруг не наблюдается.

Покрутив головой, заметил еще кое-что. Прямоком под той темно-серой штуковиной, что свисала со свода, валялся предмет, походивший на уродливую флягу.

Это действительно оказалась примитивная фляга. Сделана из высушенной тыквы, обвязанной веревочками, сплетенными из грубых растительных волокон. Сложно представить, что в таком убожестве когда-то могла удерживаться вода. Но иначе зачем ее потащили в шахту?

Взглянув на странный мешок уже иным взглядом, Грешник перестал отгонять от себя тревожные мысли. Надо наконец признать, что он с самого начала догадывался о содержимом. Очень уж форма вытянутая, характерные габариты, да и фляжка с киркой поблизости подсказывают, что таким добром не разбрасываются, хозяин где-то близко.

Мешок лишь казался сшитым из ткани. На деле это оказался материал, похожий на слипшуюся грязную вату. Палка тут же в нем завязла, не добравшись до содержимого. Пришлось ее чуть покрутить, разрывая оболочку, после чего начало показываться содержимое. Причем Грешник сразу не понял, что это. Какая-то темная неровная масса.

Поднес факел к прорехе в «мешке», пытаясь подсветить. И тут случилось непредвиденное. Одна из сухих палочек, подго-

рев, выпала из пучка и, падая, зацепилась за полосу, свесившуюся из разорванной оболочки.

Волокнистый материал вспыхнул мгновенно и ярко. Пламя торопливо побежало вверх. Грешник, не раздумывая, на рефлексмах успел ухватить за конец полосы, рвануть ее изо всей дури, потом рвануть еще раз. Оболочка «мешка» окончательно слалась, немаленькое темное содержимое вывалилось на камни. Но разглядывать освободившуюся начинку некогда, надо в зародыше справиться с намечающимся пожаром.

Грешник отшвырнул ярко пылающую ленту «ваты» с пластом, выданным из оболочки. А потом вдогонку палкой поддел, отправив еще дальше. Даже там, под стеной, полыхало столь знатно, что получилось освещение, немногим уступающее электрическому.

Содержимое «мешка» высветилось во всей красе. Красе, надо признать, сомнительной.

Не каждому понравится любоваться мумифицированным трупом.

И дело тут явно не в погребальных обрядах, родственных древнеегипетским. В условиях сухой шахты тело сохлось само по себе, без бальзамирования. Ну разве что после смерти или даже в процессе гибели потеряло большую часть влаги.

Скорее всего, именно так и было. Ведь мешок никакой не мешок — это кокон. Кокон, в который завернули добычу. Вряд ли ее здесь бросили в таком виде нетронутой. Раз мясо на месте, это еще ничего не значит. Да и мяса того как-то маловато. Складывается впечатление, будто не осталось ничего, кроме почерневшей кожи, обтягивающей костяк.

Брезгливость в таких делах — лишнее. Поэтому Грешник не стал морщиться, когда принялся потрошить мумию клювом кирки. Подозрения оправдывались, даже с учетом полного высыхания плоти на костях ничтожно мало. Можно сказать — почти нет. Также нет ни намека на внутренние органы. Куда ни ткни, железо за кожей проваливается в пустоту.

Перестав изгаляться над трупом, снял с него грубые ножны с увесистым ножом. За исключением набедренной повязки и тонкого пояса это единственный предмет на теле.

И единственный ценный.

В отличие от кирки с этим ножом можно идти в бой. Железо паршивое, но не проржавело, клинок широкий и толстый, заточка так себе, но она есть. Увесистая штука, такой можно и колоть и рубить.

Повесив трофей на пояс, Грешник занялся модификацией оставшихся факелов. Паутина неведомой твари показала себя с лучшей стороны: пылает ярко и почти бездымно, в плотных жгутах сгорает не мгновенно, занимается быстро. И накручивается на ветки прекрасно.

Неизвестно, сколько ему здесь бродить. Источники качественного освещения лишними не будут.

Модернизовав все факелы, направился дальше. Прекрасно понимал, что ярким светом выдает себя издали, но ничего с этим поделать не мог.

Ну не на ошупь же продвигаться? Нет, в теории это возможно. Допустим, держаться за одну из стен и шагать медленно, прощупывая дорогу. Но что, если во мраке скрывается тот, кто заворачивает людей в коконы, после чего оставляет от них лишь иссушенную оболочку на голых костях? Мрак неведомой твари не помеха, а вот Грешнику сражаться в темноте не улыбается.

Шагов через пятьдесят наткнулся на новый кокон. Чуть дальше висели сразу два. Во всех обнаружили такие же мумии, разве что победнее. Ни инструментов, ни ножей, лишь заскорузлые набедренные повязки.

Еще через пару минут Грешник вышел к «перекрестку»: здесь штольно под прямым углом пересекала другая выработка. По центру висел очередной кокон, и выглядел он странно с непонятным, сильно вытянутым утолщением.

Внутри обнаружилась такая же «нищая» мумия и нашлось объяснение необычной формы. Этот человек при жизни таскал на шее грубую деревянную колодку, неведомые хищники заматали его вместе с ней.

Каторжник? Раб?

Да какая разница. Главное, что колодку эту к делу не приспособишь. Да, древесина не трухлявая, но, чтобы сделать из нее хотя бы простейшую рукоять для кирки, придется работать долго и шумно.

А шуметь здесь не хотелось. На шум ведь всякое может заявиться. Грешник не помнил, чтобы на Земле водились создания, способные заматывать в кокон человека, после чего оставлять от него кожу да кости. Зато прекрасно знал, что здесь и скорпионы исполинские водятся, и многоножки гигантские. Так почему бы этот список не дополнить громадными пауками?

В принципе к паукам Грешник относится ровно. Такого острого неприятия, как к скорпионам, к многоногим «ткачам» за собой не замечал. Но есть подозрение, что взгляды вмиг поменя-

ются, когда столкнется с явно немаленьким членистоногим, способным подвешивать людей ногами кверху.

Так что вести себя следует тихо и прилично.

Присев, привязал найденный нож ко все той же палке, используя вместо шнура паутину. В этом коконе она оказалась по-свежее, покрепче, жгуты из нее разорвать не получается, и друг к другу они прилипают легко, смешиваясь в монолитную массу. В итоге получилось короткое неказистое копьё с добротнo закрепленным наконечником.

Зажег очередной факел, выбрав самый маленький. Света от него тоже будь здоров, но хочется надеяться, что некто, поглядывающий из темноты, при такой разнице может и не заметить.

И почти сразу же пожалел — предосторожность сыграла против Грешника. Проверая туннели один за другим на предмет сквозняка, он ощутил мягкое прикосновение под коленом. Отскочил, опуская факел вниз. И с трудом разглядел тонкую, не толще спицы, нить. Будто кто-то растяжку поставил, невидимую при слабом освещении.

И примотана она не к гранате или мине. Слева во мраке туннеля что-то торопливо зашелестело, причем звук усиливался с каждым мгновением. Похоже, это что-то вроде сигнальной паутины. Потревожь ее, и примчится...

Кто примчится?

Похоже, сейчас Грешник это узнает.

Факел, как назло, отреагировал именно на этот коридор. Получается, идти надо туда, куда идти совершенно не хочется. Да и встречать приближающуюся угрозу лучше всего здесь, на пересечении.

Больше места, больше простора для маневров.

Попятившись, Грешник поднес факел к остаткам кокона, в котором перед этим обнаружил мумию с колодкой. Свежая паутина занялась не хуже старой, яркий свет проник в темные недра туннеля, осветив источник шума.

Грешник испытал ощущение, похожее на разочарование. Слишком уж предсказуемо получилось. Он подозревал, что забрался на территорию пауков, и да — он не ошибся.

Паук выглядел не сказать, что ужасающе. Даже в чем-то мило. Вроде мохнатого птицееда или как там их. Таких питомцев любители экзотики дома держат, иногда даже позволяя им прогулки вне террариума. Этот лишь размерами отличается, вымахал с некрupную собаку, высотой всего-то по колено.

Однако расслабляться при виде несерьезного противника Грешник не стал. Нельзя, расслабившихся в этих краях к потолку подвешивают.

Отступил еще на шаг, встал так, чтобы камень под ногу не подвернулся в неподходящий момент, замахнулся и встретил паука прямым ударом.

Защита у твари оказалась так себе. Нож, пробив голову, ушел вглубь на всю длину лезвия и на этом не остановился. За ним погружилась рукоять и часть неказистого древка. Паука пронзило насквозь, кончик клинка проскрежетал по камням.

Невеликий монстр задергался, засучил лапами, задвигал искалеченными челюстями. Причем достать до Грешника не пытался, движения хаотичные, панические.

Копье удалось выдернуть столь же легко, как и вонзить. Ударив им еще пару раз, Грешник заставил паука угомониться, и рядом с притихшей тушей материализовался контейнер.

Страхнув с копья налипшие внутренности, замер, прислушался. За спиной потрескивает горящий кокон, других звуков не слышать. Похоже, на сигнальной паутине дежурил лишь один паук.

Этот контейнер тоже не одарил ничем особенным. Чтобы обогатиться, подобную мелочь надо сотнями изничтожать, как в самом начале на пустынном побережье. Да, одиночная тварь тоже способна сделать богачом, но это должна быть весьма и весьма серьезная тварь.

Если такие в шахте водятся, Грешнику категорически не хочется их повстречать.

Не сейчас и не со столь унылым оружием. Ему надо просто выбраться на поверхность, тихо и мирно.

Вот этим сейчас и займется.

Замечать сигнальные нити — непростая задача. Даже в свете ярких факелов они мастерски сливались с окружающим фоном. Грешник, как ни старался, то и дело их задевал. Иногда это оставалось безнаказанным, иногда из мрака прибегали пауки. Вели они себя все так же шумно, неожиданными их нападения не назовешь.

И гибли также просто.

Грешник понимал, что столь невеликие создания вряд ли способны подвесить человека к своду шахты. Возможно, эти пауки в отличие от земных собратьев действуют коллективно. Что-то вроде муравейника, но не с муравьями. Задача мелочи,

сидящей у сигнальных паутинок, цапнуть жертву. Пока та агонизирует от чудовищной дозы яда, приводят серьезного собрата или братьев. Те дружно транспортируют добычу, впрыскивают в нее токсин, превращающий мясо и внутренности в жидкую кашу, которую затем тщательно высасывают.

Вот так и остаются кожа да кости.

Так что главное — не подпускать пауков к себе. И надеяться, что те и дальше будут прибегать в одиночку. Ну или максимум парой-тройкой. С таким количеством совладать можно, а вот если их окажется больше, надежда лишь на отражение.

С одним из пауков Грешник проделал опыт. Заметив свежую сигнальную паутину, присел возле нее и принялся постукивать камнем о камень. Затем поговорил, покричал, позвенел металлом, ударяя ножом по кирке.

Ноль эффекта, паук не появился. Но стоило потрогать нить, как тут же примчался.

Грешник сделал вывод, что твари эти если не глухие, то около того. И потому, устроив привал, уже без опаски занялся изготовлением боеприпасов. На плоском камне при помощи бойка кирки и ножа обработал два самородка, изготовив пару грубых пуль по калибру ствола. Одной из них тут же зарядил пистолет.

Оружие лишним не бывает.

Дальше сигнальная паутина стала попадаться все чаще и чаще. И «холостых срабатываний» не было: стоило задеть, тут же прибегал паук. Причем размеры тварей заметно увеличились. Это не сделало их более защищенными, но такая тенденция Грешника напрягала.

В одном месте путь вновь преградил завал. К счастью, тоже не сплошной, да и протяженность невеликая. Выманив скрывавшегося под сводом паука, Грешник прикончил его, затем перебрался на другую сторону и, пройдя несколько шагов, замер.

Впереди открывалось пространство столь значительное, что свет неслабого факела не добивал до противоположного края. Похоже, шахтеры наткнулись здесь на обширную залежь богатой руды. После ее отработки получился громадный зал, о размерах которого можно лишь догадываться.

И уже в самом начале этого зала ступить некуда от протянутых во всех направлениях сигнальных нитей. Во многих случаях даже не нитей, а веревок, причем веревок толстенных. Некоторые с руку, если не больше. В темноте заметить их невозможно, а на ощупь пробираться — не вариант, потому что для срабатывания достаточно легкого касания. Следовательно, факел ту-

шить нельзя, но ведь глаз у пауков множество, разглядят непременно.

Слишком много паутины, и слишком серьезно она выглядит. Если она нестарая, твари где-то поблизости.

Приблизившись к концу туннеля, Грешник всмотрелся во мрак. Да, так и есть, слева белеет свежий кокон, подвешенный с невидимого во мраке свода. И дальше за ним светлеет что-то едва различимое. Похоже на еще одного высосанного тварями бедолагу. И вокруг него удивительно много толстенных жгутов паутины, никогда доселе в таких количествах она не встречалась.

А еще с разных сторон то и дело доносилось угрожающее потрескивание. Грешник уже знал, что такие звуки издают затаившиеся пауки.

Видно, их здесь хватает. И маячить перед многоногими с горящим факелом — скверная затея. То, что пауки на огонек до сих пор не прибегали, еще ничего не значит.

Чуть подумав, Грешник развернулся, перебрался через завал и прошел до места, где последний раз сталкивался с пауком. Там висели два кокона, и он прихватил оба. Нести нетяжело, иссушенные тела весят всего ничего, с его силой можно и три-четыре легко взвалить на плечи.

Вернувшись к входу в зал, зажег один кокон, размахнулся им посильнее, забросил подальше. То же самое проделал со вторым.

Кошмарные зажигательные снаряды занялись быстро и ярко. А так как Грешник бросал их не куда зря, а продуманно, результат оказался предсказуем. Вспыхнули ближайшие коконы, огоньки побежали по растянутой паутине во всех направлениях.

Добавляя веселья, Грешник швырнул уже рассыпающийся пучок из остатков веток в ближайший кокон. Тот, естественно, занялся, начал стремительно разгораться. Огонь побежал от него в разные стороны по жгутам паутины, что тянулись к другим коконам. Те висели и дальше — и слева, и справа, и сверху по нескольку штук. Человеческие останки здесь устроили на манер гроздьев сосисок.

И все они вот-вот начнут пылать.

Минуты не прошло, как света стало столько, что Грешник рассмотрел подземный зал во всех подробностях. Метров сорок в длину, вдвое меньше в ширину и в высоту не меньше пятнадцати. Около четверти этого объема занято переплетением паутины и коконами. Одни висели под сводом, другие прикреплялись к ним, свешиваясь ниже, третьи болтались еще ниже, у пола.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Нищета и безысходность	5
<i>Глава 2.</i> Снова рудник, да не такой	14
<i>Глава 3.</i> Непокойная ночка	24
<i>Глава 4.</i> Арахнофобия	31
<i>Глава 5.</i> Надо чаще оглядываться	46
<i>Глава 6.</i> Бег по пересеченной местности	56
<i>Глава 7.</i> Слишком много разукрашенных	68
<i>Глава 8.</i> Шофер и прочие	81
<i>Глава 9.</i> В мире опасных животных	93
<i>Глава 10.</i> Безопасность и торговцы	116
<i>Глава 11.</i> Мучительные цифры и ночные новости	125
<i>Глава 12.</i> Кровавый ливень	138
<i>Глава 13.</i> Защита безопасной зоны	148
<i>Глава 14.</i> Потери и приобретения	174
<i>Глава 15.</i> Основные антагонисты и главный ужас Черного континента	185
<i>Глава 16.</i> Территория культистов	199
<i>Глава 17.</i> Лес, бег и бой	212
<i>Глава 18.</i> Достижения, добыча и магия	223
<i>Глава 19.</i> Сексизм, нетолерантность и перекрытый путь	232
<i>Глава 20.</i> Важные переговоры и шутки ниже пояса	241
<i>Глава 21.</i> Необычный навык и новости от старых знакомых	258
<i>Глава 22.</i> Крафт, политические изменения и магический навык	268
<i>Глава 23.</i> Первые призраки и мысли о глобальном	278
<i>Глава 24.</i> ...призраки, Призраки и ПРИЗРАКИ	285
<i>Глава 25.</i> Скрытые богатства	293
<i>Глава 26.</i> Выход с сюрпризом	303
<i>Глава 27.</i> Старый знакомый и восьмое срабатывание	313
<i>Глава 28.</i> Мастер на все руки и достоверность декораций	325
<i>Глава 29.</i> Рабская каторга	334
<i>Глава 30.</i> Дальномер безумца и кровавая река	343
<i>Глава 31.</i> Слово на песке	367